

КРѢПОСТНЫЕ ВОПРОСЫ.

Положеніе объ управленіи крѣпостями.

Крѣпостные верки, вооруженіе крѣпости и ея гарнизонъ составляютъ три насущныхъ элемента, безъ наличности которыхъ въ совокупности исчезаетъ и самое понятіе о крѣпости, какъ крѣпкомъ пунктѣ на театрѣ войны. Живыя силы, составляя одинъ изъ органовъ обороны, должны быть подготовлены къ бою за крѣпость и воспитаны въ духѣ славныхъ традицій прежнихъ блестящихъ оборонъ крѣпостей, всегда связанныхъ съ неослабною энергіей коменданта и въ высшей степени активнымъ образомъ дѣйствій войскъ» (генер. Величко. «Инженерная оборона государствъ и устройство крѣпостей ч. I-я»).

Кому изъ насъ неизвѣстно, какъ быстро подвигается техника вперед и какое громадное влияніе она имѣетъ на инженерную и артиллерійскую оборону крѣпостей; въ настоящее время и за границей и у насъ серьезно заняты этимъ вопросомъ, ему отведено должное мѣсто въ спеціальной литературѣ и всюду идетъ работа по усиленію крѣпостей въ духѣ современныхъ требованій крѣпостной войны. Такимъ образомъ два элемента обороны, верки и вооруженіе, получаютъ надлежащее развитіе и совершенствуются съ каждымъ днемъ; что же касается третьяго, главнѣйшаго, элемента — живой силы крѣпостей, то здѣсь много еще вопросовъ, касающихся подготовки команднаго состава, воспитанія и обученія крѣпостныхъ войскъ, которымъ, по крайней мѣрѣ въ нашей военной печати.

мало удѣляется вниманія, а въ дѣлѣ боевой подготовки въ большинствѣ случаевъ господствуетъ шаблонъ.

«Правильное воспитаніе, правильная подготовка войскъ и ихъ начальниковъ, развитіе въ нихъ умѣнья съ пользою примѣнять и удачно сочетать всѣ средства, которыя даетъ для крѣпостного боя современная техника, все это слѣдуетъ поставить на первое мѣсто» (Н. Протопоповъ. «Записки по тактикѣ крѣпостной войны»).

Позволяю себѣ снова коснуться этого вопроса и предлагаю вниманію тѣхъ, кто интересуется имъ, настоящую замѣтку, цѣль которой, какъ и предыдущихъ моихъ статей ¹⁾, указать наши недочеты въ обученіи и воспитаніи крѣпостныхъ войскъ.

Положеніе объ управленіи крѣпостями (Приказъ по Воен. Вѣд. 1901 года № 358), опредѣляя права и обязанности коменданта крѣпости и начальниковъ крѣпостныхъ управленій, даетъ руководящія указанія и по отношенію боевой подготовки гарнизона. Опытъ показалъ, что «положеніе» это во многомъ требуетъ измѣненій и дополненій, что вызываетъ неотлагательную необходимость въ пересмотрѣ его. Остановлюсь на тѣхъ статьяхъ Положенія, которыя относятся до обученія и воспитанія гарнизона крѣпости.

I.

Положенія общія. Обязанности коменданта по общему управленію крѣпостью.

Ст. 5-я. «На обязанности окружныхъ и главныхъ управленій лежать всѣ распоряженія:... б) по установленію программъ и порядковъ обученія различныхъ частей крѣпостныхъ войскъ.

Положеніе дѣйствуетъ семь лѣтъ; интересно было бы знать какія окружныя управленія и когда устанавливали программы и порядокъ обученія крѣпостныхъ войскъ? Напримѣръ окружное артиллерійское управленіе, насколько мнѣ извѣстно по личнымъ моимъ наблюденіямъ, вѣдаетъ главнымъ образомъ матеріальною частью крѣпостныхъ артиллерій округа, но никакъ не учебною; для этого есть комендантъ крѣпости, который согласно ст. 15-й Положенія

¹⁾ «Незатронутый вопросъ» Воен. Сборн. 1906 г. № 6; «Практическія занятія крѣпостныхъ лагерныхъ сборовъ» Воен. Сборн. 1907 г. №№ 7 и 8, «Крѣпостной флагъ» Русскій Инвалидъ 1908 г. № 7.

обязанъ руководствоваться Высочайше утвержденными положеніями о порядкѣ обученія войскъ, ему же поставляется въ обязанность, если онъ признаетъ необходимымъ въ видахъ наибольшаго согласованія обученія мирнаго времени съ мѣстными условіями и потребностями обороны вѣренной крѣпости, входить съ представленіями о соотвѣтствующихъ измѣненіяхъ или дополненіяхъ въ нормальныхъ програмахъ и порядкахъ обученія, слѣдовательно вмѣшивать окружныя управленія въ дѣло обученія крѣпостныхъ войскъ едва-ли можно признать цѣлесообразнымъ, а потому пунктъ б ст. 5-й подлежитъ измѣненію.

Ст. 8. «Въ крѣпостяхъ, имѣющихъ кромѣ главнаго укрѣпленія отдѣльные самостоятельные форты или укрѣпленія, *въ военное время назначаются* ¹⁾ во всѣ форты временные командиры, а для объединенія обороны передовыхъ фортовъ съ соотвѣтствующими укрѣпленіями второй линіи и верками главной крѣпости,—назначаются особые начальники отдѣловъ обороны съ необходимымъ числомъ чиновъ при нихъ. Всѣ эти лица назначаются изъ общаго состава чиновъ крѣпостныхъ управленій и войскъ гарнизона».

Въ примѣчаніи 1-мъ къ этой статьи говорится, что если и въ мирное время признается необходимымъ назначить особаго временнаго командира на какой-либо отдѣльный фортъ, или организовать завѣдываніе тѣмъ или другимъ изъ отдѣловъ обороны, то объ этомъ дѣлается представленіе военному министру, съ разрѣшенія котораго мѣра сія и приводится въ исполненіе.

Наименованіе «командиръ» форта слѣдуетъ замѣнить и назвать «*комендантомъ*» форта или укрѣпленія, что болѣе соотвѣтствуетъ возлагаемымъ на него обязанностямъ, да такъ въ дѣйствительности ихъ и называютъ.

Принимая во вниманіе, что современные крѣпости кромѣ главнаго центрального укрѣпленія (главной ограды) состоятъ изъ пояса фортовъ, имѣющихъ свое вооруженіе и гарнизоны, было бы цѣлесообразнѣе назначать комендантовъ фортовъ еще въ мирное время властью коменданта крѣпости, что дастъ возможность коменданту форта всесторонне изучить оборону послѣдняго и свои обязанности, а заниматься этимъ въ военное время пожалуй будетъ и поздно, да, наконецъ, на фортъ всегда должно быть лицо, отвѣтственное за внутренній порядокъ на немъ, а такимъ и явится комендантъ форта.

¹⁾ Курсивъ нашъ.

Въ виду той серьезной и отвѣтственной роли, которая при осадѣ крѣпости выпадаетъ на долю начальниковъ отдѣловъ обороны, слѣдуетъ и ихъ, по представленію коменданта и утверженію главнаго начальника военнаго округа, назначать также въ мирное время; при такой постановкѣ дѣла начальникъ отдѣла обороны заблаговременно изучитъ слабыя и сильныя стороны обороны вѣреннаго ему отдѣла, его укрѣпленія, (существующія и предполагающіяся построить въ періодъ мобилизаціи), вооруженіе и будетъ подготовленъ къ тому, чтобы въ минуту боевыхъ испытаній быть вполне на своемъ мѣстѣ.

А такъ какъ назначеніе комендантовъ фортвъ и начальниковъ отдѣловъ обороны не вызываетъ измѣненія штатовъ и не сопряжено съ расходами для казны въ видѣ увеличенія содержанія, а есть внутренняя мѣра организациі обороны, то полагаю, что нѣтъ надобности входить о нихъ съ представленіями къ военному министру.

Далѣе слѣдуетъ ввести въ положеніе объ управленіи крѣпостями общія права и обязанности комендантовъ фортвъ и начальниковъ отдѣловъ обороны, обязавъ комендантовъ крѣпостей, въ развитіе этихъ закономъ установленныхъ обязанностей, составить для каждаго коменданта форта и начальника отдѣла обороны особую секретную инструкцію для военнаго времени, которыя хранятся вмѣстѣ съ планомъ обороны крѣпости, но должны быть твердо извѣстны тѣмъ, для кого онѣ составлены, а не составлять для нихъ секрета.

Но назначить отвѣтственныхъ лицъ, установить для нихъ общія обязанности и составить особыя инструкціи еще не достаточно, необходимо провѣрить ихъ знаніе и подготовку, что сдѣлать всегда возможно—теоретически зимою и практически лѣтомъ въ періодъ крѣпостныхъ маневровъ.

Въ инструкціяхъ начальникамъ отдѣловъ обороны должно быть точно опредѣлено число чиновъ, которые будутъ при нихъ въ военное время, а въ приложеніи къ инструкціи долженъ быть приложенъ списокъ этимъ лицамъ, дабы каждый зналъ гдѣ и при какомъ дѣлѣ онъ будетъ состоять; въ случаѣ убыли кого-либо изъ этихъ чиновъ онъ замѣняется немедленно другимъ съ отмѣткой въ списокѣ.

Предлагаемая мѣра не вызоветъ ни расхода отъ казны, ни какихъ либо осложненій въ организациі, а польза дѣлу очевидна и

не только комендантъ крѣпости, но каждый высшій начальникъ, повѣряющій боевую готовность гарнизона, легко можетъ провѣрить всѣхъ отвѣтственныхъ лицъ, да и эти послѣдніе будутъ знать, къ чему они предназначаются и нѣтъ сомнѣнія отнесутся къ своимъ обязанностямъ серьезно.

По ст. ст. 14-й, 15-й и 16-й на обязанности и отвѣтственности коменданта лежитъ общее руководство дѣятельностью всѣхъ отдѣловъ крѣпостного управленія, всю внутреннюю жизнь частей гарнизона и ихъ боевою подготовкою,—постоянный надзоръ за обученіемъ общимъ и специальнымъ и за практическими занятіями всѣхъ частей и командъ и, наконецъ, онъ обязанъ лично руководить всѣми совокупными занятіями различныхъ частей гарнизона съ цѣлью подлежащаго согласованія и связи въ ихъ боевой подготовкѣ, а также руководить общими крѣпостными маневрами по программамъ, имъ составленнымъ и одобреннымъ главнымъ начальникомъ военнаго округа. Дѣятельность широкая, отвѣтственность серьезная.

Но обученіе идетъ рука объ руку съ *воспитаніемъ*, а воспитываетъ гарнизонъ въ духѣ поставленной ему задачи—защищать свою крѣпость до послѣдней капли крови, комендантъ крѣпости, что и надлежитъ отмѣтить въ числѣ его обязанностей.

Мнѣ могутъ замѣтить, что это само собою разумѣется и что такое напоминаніе будетъ повтореніемъ закона объ общихъ обязанностяхъ начальствующихъ лицъ; такъ въ пунктѣ в. ст. 32 кн. VII Св. Воен. Пост. прямо сказано, что начальникъ заботится «о развитіи во вѣренныхъ ему войскахъ воинскаго духа и о поддержаніи въ нихъ военной доблести», но во 1-хъ проведеніе въ жизнь этой статьи закона сплошь и рядомъ возлагается на младшихъ начальниковъ; во 2-хъ общія права и обязанности коменданта, по отношенію къ войскамъ, управленіямъ и лицамъ вѣренной ему крѣпости опредѣляются правами и обязанностями командира неотдѣльнаго корпуса и начальника дивизіи (въ зависимости отъ класса крѣпости; ст. 12-я Положенія), въ обязанность которыхъ входитъ общее руководство обученіемъ и боевою подготовкою подчиненныхъ имъ войскъ (ст. ст. 202, 206 и 297 кн. У Св. Воен. Пост.), однако же въ Положеніи объ управленіи крѣпостями обязанности эти указаны и развиты, отсюда ясно, что законодатель желалъ отмѣнить дѣятельность и отвѣтственность коменданта въ дѣлѣ обученія и боевой подготовки гарнизона, такъ тѣмъ болѣе необходимо

отвѣтственность и за воспитаніе его. Вопросъ этотъ чрезвычайно серьезный и я позволяю себѣ нѣсколько остановиться на немъ, тѣмъ болѣе что ни въ уставахъ, ни въ инструкціяхъ, ни въ наставленіяхъ нѣтъ указаній на то, что должно быть положено въ основу воспитанія гарнизона крѣпости.

Безпредѣльная преданность Государю и Отечеству, святость и ненарушимость присяги, сознание высокаго значенія воина, воинская честь и доблесть, воинская дисциплина, усердіе къ службѣ есть общія обязанности каждаго военнoслужащаго; въ нихъ мы и воспитываемъ нашихъ подчиненныхъ; въ основу же воспитанія крѣпостныхъ гарнизоновъ, кромѣ того, должно войти: во 1-хъ сознание, что крѣпость есть знамя, а крѣпостной флагъ есть хоругвь Государя, которые гарнизонъ обязанъ охранять какъ святыни до послѣдней капли крови и лечь костями, но не допускать врага вступить на Императорскую твердыню, крѣпость не сдается ни въ какомъ случаѣ; во 2-хъ сознание, что гарнизону ввѣряется честь арміи, честь Россіи и что онъ составляетъ тѣхъ борцовъ, для которыхъ нѣтъ иного исхода—какъ побѣда или геройская смерть; въ 3-хъ—нравственная связь между всѣми войсковыми частями и управленіями, входящими въ составъ гарнизона, вѣра въ себя, въ свою силу, въ свою крѣпость, вѣра въ своего коменданта.

Такимъ сознаниемъ должны быть проникнуты всѣ, кому ввѣряется охрана и оборона крѣпости и оно должно пройти красною нитью въ дѣлѣ обученія и боевой подготовки крѣпостныхъ войскъ; относиться къ этому поверхностно, какъ нибудь—нельзя.

Кто-же въ мирное время какъ не комендантъ крѣпости воспитываетъ духъ гарнизона? Онъ лично отвѣчаетъ за оборону крѣпости, онъ въ ней полный хозяинъ, въ немъ—примѣръ, онъ даетъ тонъ всему, его воля законъ; а вѣдь въ бою твердая воля коменданта, вѣра въ него гарнизона на половину, если не больше, обезпечиваетъ успѣхъ. Можно съ увѣренностью сказать, что въ военное время, при осадѣ крѣпости, первое, что приметъ во вниманіе противникъ, эту энергію и твердую волю коменданта крѣпости и мужественный духъ ея гарнизона; при отсутствіи этихъ факторовъ успѣшная оборона немислима и всѣ грандіозныя сооруженія, усовершенствованное вооруженіе и разныя техническія вспомогательныя средства теряютъ свое значеніе.

Твердая воля и способности даръ Божій; авторитетъ начальника и его нравственное вліяніе на подчиненныхъ однимъ служеб-

нымъ положеніемъ не пріобрѣтаются; вѣра въ коменданта съ налету не получается; надо, чтобы и комендантъ проявилъ себя и узналъ свою крѣпость и гарнизонъ, и послѣдній узналъ бы его на дѣлѣ. Крѣпость есть одно самостоятельное цѣлое; комендантъ и гарнизонъ служатъ, работаютъ вмѣстѣ и живутъ одною крѣпостною жизнью, и какъ не былъ бы великъ поясъ фортовъ, какъ не значителенъ былъ бы гарнизонъ, но это во всякомъ случаѣ не расквартированіе армейскаго корпуса или дивизіи, части которыхъ расположены на сотни верстъ, комендантъ всегда можетъ чаще видѣть подчиненныя ему войска, и, не стѣняя инициативу и самостоятельную работу младшихъ начальниковъ, своимъ нравственнымъ воздѣйствіемъ идти имъ на помощь; и старшій начальникъ и подчиненные другъ у друга на глазахъ, слѣдовательно есть время и возможность проявить себя, стоитъ только глужбе вникнуть въ свои обязанности и не относиться къ дѣлу съ одной только формальной стороны. Отъ коменданта всецѣло зависитъ внутренній порядокъ въ гарнизонѣ и поддержаніе дисциплины, онъ, такъ сказать, придаетъ воинскую фізіономію гарнизону и при посѣщеніи крѣпости сразу чувствуется кто стоитъ во главѣ ея. Горькое разочарованіе ожидаетъ тѣхъ, кто рассчитываетъ найти въ должности коменданта спокойное мѣстечко, гдѣ можно благодушествовать въ казенной квартирѣ и управлять крѣпостью изъ кабинета—плохое наслѣдіе оставляютъ они послѣ себя; не менѣе тяжелыя послѣдствія для дѣла являются и тогда, когда во главѣ гарнизона становится человекъ, для котораго крѣпость есть только переходная ступень для движенія по іерархической лѣстницѣ, здѣсь уже не служба, а карьера и отъ такихъ комендантовъ избави насъ Богъ. Дремлетъ комендантъ, дремлетъ и гарнизонъ, дремота переходитъ въ сонъ, а пробужденіе, когда грянетъ громъ войны, можетъ имѣть роковыя послѣдствія.

Повторяю, и не голословно, что комендантъ можетъ воспитать гарнизонъ въ желаемомъ направленіи и это закономъ должно быть поставлено ему въ обязанность.

Ст. 27-я указываетъ какіе смотры, общіе и спеціальныя, производитъ комендантъ крѣпости, причемъ смотръ стрѣльбы крѣпостной артиллеріи—по окончаніи оной курса практической стрѣльбы.

Смотръ стрѣльбы пѣхоты производится лицами, кои указаны въ §§ 46—49 перечня измѣненіямъ и дополненіямъ статей части 1-й «Наставленія для обученія стрѣльбѣ», а потому смотры эти не вошли въ Положеніе объ управленіи крѣпостями. Но есть одинъ

видъ стрѣльбы установленной для полевыхъ войскъ и почему то забытъ для крѣпостныхъ—это боевая стрѣльба съ маневрированіемъ, производимая въ періодъ общихъ лагерныхъ сборовъ.

«Инструкція для производства боевой стрѣльбы съ маневрированіемъ отрядами всѣхъ родовъ оружія», приложенная къ части 1-й «Наставленія для обученія стрѣльбѣ» повидимому относится только до полевыхъ войскъ (313). Отчего же такую стрѣльбу не примѣнить въ крѣпостяхъ съ участіемъ всѣхъ родовъ оружія и войскъ вспомогательнаго назначенія, входящихъ въ составъ гарнизона? Въ своей замѣткѣ «Практическія занятія крѣпостныхъ лагерныхъ сборовъ» («Воен. Сборн». 1907 г. № 7) я подробно описалъ такую стрѣльбу, произведенную въ одной изъ крѣпостей Варшавскаго военнаго округа, которая показала, что ее возможно и цѣлесообразно производить и въ крѣпостныхъ войскахъ; въ той же статьѣ я говорилъ, что не видѣлъ и не слыхалъ чтобы лица стрѣлковой инспекціи производили ночную стрѣльбу.

Въ виду важности значенія указанныхъ стрѣльбъ слѣдовало бы возложить на коменданта обязанность производить таковыя независимо отъ лицъ, инспектирующихъ стрѣльбу, и, конечно, не смотря вѣрнымъ порядкомъ.

Ст. 30 гласитъ: «комендантъ хранить у себя лично, подъ особымъ ключемъ, крѣпостной штандартъ».

«Примѣчаніе: крѣпостной флагъ хранится въ особомъ помѣщеніи и подъ особымъ ключемъ, у флагштока; ключъ отъ сего помѣщенія хранится на гауптвахтѣ, по указанію коменданта».

И больше о крѣпостномъ флагѣ въ нашихъ законоположеніяхъ и уставахъ—ни слова.

Надъ крѣпостью развивается крѣпостной флагъ съ Андреевскимъ крестомъ. Что ознаетъ поднятіе флага? Какое онъ имѣетъ значеніе для крѣпости и ея гарнизона? Кѣмъ, когда и по чьему приказанію поднимается? Кѣмъ охраняется въ мирное время и во время боя? Какъ долженъ относиться гарнизонъ къ своему крѣпостному флагу, подъ сѣнью котораго живетъ, служитъ и сражается? Прямого отвѣта вы нигдѣ не найдете.

Вопросъ заслуживаетъ вниманія и съ воспитательной точки зрѣнія, о чемъ я подробно остановился въ замѣткѣ «Крѣпостной флагъ»¹⁾, въ которой между прочимъ говорилъ и о приводѣ къ присягѣ молодыхъ солдатъ крѣпостныхъ войскъ у флага своей крѣ-

пости. Коснувшись присяги, нельзя пройти молчаніемъ слѣдующаго пробѣла въ нашемъ законѣ.

«Правила о приведеніи къ присягѣ на вѣрность службы Государю и Отечеству молодыхъ солдатъ въ частяхъ войскъ»,—ст. 2-я (приложеніе 1-е къ ст. 6-й кн. VI Св. Воен. Пост. изд. 3) указываетъ, что передъ приведеніемъ молодыхъ солдатъ къ присягѣ командиръ части приказываетъ прочесть статьи воинскаго устава о наказаніяхъ, касающіяся обязанностей службы въ военное время, а именно: ст. ст. 243—249 кн. XXII Св. Воен. Пост. изд. 3; но въ томъ-же воинскомъ уставѣ о наказ. есть статьи, знать которыя будущимъ защитникамъ крѣпости не менѣе обязательно.

Такъ ст. 257-я гласитъ о тѣхъ, «кто получивъ свѣдѣнія о движеніи непріятели или о чемъ либо имѣющемъ, по обстоятельствамъ военнаго времени, важное значеніе, не сообщитъ о томъ кому слѣдуетъ».

Ст. 260. «Кто самовольно, однако безъ намѣренія благопріятствовать непріятелю, разрушить взрывомъ или инымъ образомъ укрѣпленія, заклепаетъ или испортитъ артилерійское орудіе» и т. д.

Ст. 262.—«Кто будетъ, изъ малодушія, распускать слухи, дѣйствующіе вредно на духъ войскъ, или же дозволитъ себѣ какіе либо другіе поступки, ясно выражающіе малодушіе или робость».

Ст. 264.—«За разглашеніе ввѣренныхъ по службѣ подлежащихъ тайнъ, свѣдѣній о диспозиціи или числѣ войскъ о приготовленіяхъ къ нападенію или отступленію, о положеніи укрѣпленій, объ отданномъ по войскамъ паролѣ или лозунгѣ, или объ иныхъ подобныхъ симъ распоряженіяхъ».

Ст. 270.—«Въ мѣстахъ, защищаемыхъ противъ непріятели или же въ виду его, виновные въ умыленномъ поджогѣ, или въ иномъ истребленіи какихъ либо военныхъ снарядовъ, предметовъ и вещей принадлежащихъ къ средствамъ защиты или продовольствія, подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни».

На томъ же основаніи подвергаются наказанію виновные въ умыленномъ истребленіи и поврежденіи въ военное время телеграфовъ, водопроводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мостовъ, плотовъ, переправъ и другихъ средствъ сообщенія.

Само собою разумѣется, что нельзя ограничиваться однимъ прочтеніемъ статей закона въ моментъ привода къ присягѣ; онѣ должны быть объяснены молодымъ солдатамъ путемъ бесѣды съ

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1908 года № 7.

ними въ періодъ 4-хъ мѣсячнаго обученія, когда мы говоримъ съ ними о присягѣ, о назначеніи солдата, о значеніи крѣпости, о крѣпостномъ флагѣ и проч.; только тогда цѣль будетъ достигнута, а иначе чтеніе закона явится однимъ соблюденіемъ формальности.

Вообще приводъ къ присягѣ есть торжественный и священный моментъ въ жизни военнотружашаго и здѣсь каждое дѣйствіе должно носить воспитательный характеръ.

А. Петровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

